

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 2-010-5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

8 апреля 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.
судей Истоминой Г.Н. и Нестерова В.В.

при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании 8 апреля 2010 года кассационные жалобы осужденных Корзникова А.Н., Беляевой И.А., адвоката Петелина С.Б. на приговор Вологодского областного суда от 16 декабря 2009 года, которым

Корзников А.Н., *Беляевой И.А.*, *Петелина С.Б.*
[Redacted signature area]

осужден к лишению свободы по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ сроком на 12 лет, ч.1 ст.158 УК РФ сроком на 1 год.

По совокупности преступлений в соответствии ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 12 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Беляева И.А.

осуждена по п.п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ к 11 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Пол п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ Беляева оправдана за непричастностью к совершению преступления.

Постановлено взыскать с Корзникова А.Н. и Беляевой И.А. в пользу Д. [] [] в счет компенсации морального вреда по [] рублей с каждого.

Корзников и Беляева осуждены за убийство группой лиц Д. [] [] а Корзников и за тайное хищение имущества потерпевшего Д. [] []

Преступления совершены в период с 22 по 23 мая 2009 года в [] [] [] [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., объяснения осужденных Корзникова А.Н., Беляевой И.А., адвокатов Урсола А.Л., и Шинелевой Т.Н., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Кокориной Т.Ю., полагавшей оставить приговор без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационной жалобе адвокат Петелин С.Б. в защиту Корзникова, не оспаривая причастность осужденного к причинению смерти Д. [] [] и краже его имущества, считает неправильной квалификацию его действий по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Из показаний осужденных на предварительном следствии и в судебном заседании не усматривается того факта, что Корзников знал о намерении Беляевой лишить жизни Д. [] []

Напротив, Корзников пояснял, что ни с кем не договаривался о совершении убийства потерпевшего. Он не видел, как Беляева пришла в комнату, где происходила драка, как она нанесла удар ножом потерпевшему, и не мог осознавать, что действия, направленные на лишение жизни потерпевшего, совершаются им группой лиц.

С учетом этого просит переквалифицировать действия Корзникова на ч. 1 ст. 105 УК РФ и по этому закону назначить ему новое наказание.

Осужденный Корзников А.Н. в своей кассационной жалобе указывает, что не совершал убийства Д[REDACTED]. Драку спровоцировал потерпевший, который пытался нанести ему побои. Он боялся за свою жизнь. Явку с повинной написали работники милиции, а он ее подписал, что написано в явке с повинной, он не помнит. Намерения причинять смерть Д[REDACTED] не имел. Беляева действовала самостоятельно, он ее действий не видел, о чем неоднократно заявлял и на предварительном следствии, и в судебном заседании. После того, как Беляева нанесла удар ножом потерпевшему, он испугался и не понимал, что делает.

Считает себя виновным только в краже имущества потерпевшего.

Судом постановлен в отношении него несправедливый приговор. Отмечает также, что в 2007 году находился на стационарном лечении в связи с травмой головы.

Просит приговор отменить, либо квалифицировать его действия согласно содеянному им.

Осужденная Беляева И.А. в своей кассационной жалобе указывает на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильное применение уголовного закона.

По доводам ее жалобы, судом не было установлено наличие у нее умысла на причинение смерти Д[REDACTED]. Конфликта с потерпевшим и договоренности с Корзниковым на убийство потерпевшего у нее не было. Не отрицает, что нанесла ножом удар Д[REDACTED], однако доказательств того, что от этого удара наступила смерть потерпевшего, не имеется. Подробно приводя заключение судебно-медицинского эксперта, отмечает, что оно носит предположительный характер, в силу чего является недопустимым доказательством. С учетом этого считает, что она подлежит оправданию по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ в связи с непричастностью к совершению данного преступления.

При назначении наказания суд не учел совершение ею преступления впервые, явку с повинной и не применил положения ст. 64 УК РФ.

Просит изменить приговор.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Корзникова и Беляевой в содеянном правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Доводы жалоб о непричастности осужденных к убийству Д[REDACTED], об отсутствии у них умысла на причинение смерти потерпевшему не основаны на материалах дела и опровергаются следующими доказательствами.

Так, из показаний Корзникова в судебном заседании следует, что в ходе ссоры с Д[REDACTED] он ударил его кулаком по телу, схватил за горло,

толкнул на диван, а когда Д [] упал, он сел ему на грудную клетку, и стал удерживать за шею. В это время подошла Беляева и он почувствовал толчок сзади. Обернувшись, увидел, что у Д [] «торчит из живота» нож, а Беляева связывает потерпевшему ноги. Достав из раны нож, он отрезал им кисть левой руки потерпевшего, поскольку этой рукой он поцарапал его.

Осужденная Беляева пояснила в судебном заседании, что когда Корзников узнал от нее об отказе Д [] продать телевизор, он со словами «я его сейчас удушу» пошел в комнату к Д [], откуда она услышала глухой удар, а затем хрипы и увидела, что Корзников душит Д []. Корзников сидел на Д [] боком к ней, одним коленом он давил на грудь, а вторым – на руку потерпевшего, при этом он видел ее. Она не помнит, как нанесла удар ножом Д [], пришла в себя после нанесения удара ножом в живот потерпевшего.

Судом были исследованы и показания осужденных на предварительном следствии, в ходе которого они таким же образом описали событие преступления. При этом Корзников пояснил, что сжимал горло потерпевшего, желая таким образом убить его, а Беляева признавала, что решила помочь Корзникову и, желая убить потерпевшего, нанесла ему удар ножом в живот.

В явках с повинной Корзников и Беляева также сообщили о том, что совершили убийство Д []. При этом каждый из них описал не только свои действия, но и действия друг друга.

Доводы жалобы Корзникова о том, что явка повинной написана работниками милиции, а он подписал ее, не читая, опровергаются имеющейся в материалах дела явкой с повинной Корзникова от 28 мая 2009 года, из которой следует, что она написана Корзниковым собственноручно, подписана им и его защитником адвокатом Томиловым В. В. указал Корзников в явке с повинной и о том, что положения ст. 51 Конституции РФ ему разъяснены и понятны.

При таких обстоятельствах суд обоснованно пришел к выводу о добровольности сделанного Корзниковым заявления о совершенном преступлении и сослался на его явку с повинной в приговоре.

Показания Корзникова и Беляевой о характере примененного к потерпевшему насилия, об использовании в качестве орудия преступления ножа соответствуют заключениям судебно-медицинских экспертов по результатам исследования трупа Д [] вещественных доказательств: кухонного ножа, вырезов линолеума и обоев, матраца, электрического шнура с ног трупа Д [], полиэтиленового пакета, изъятых при осмотре места происшествия, а также срезов ногтей Корзникова, одежды осужденных. Содержание заключений экспертов подробно приведено в приговоре.

В судебном заседании сторонами не заявлялось ходатайство о признании заключения эксперта по результатам исследования трупа недопустимым доказательством.

Судебно-медицинская экспертиза по трупу Д [] назначена и проведена в соответствии со ст.ст. 195-1999 УПК РФ. Заключение эксперта составлено с соблюдением требований ст. 204 УПК РФ, все выводы экспертом мотивированы.

С учетом этих обстоятельств суд не имел оснований для признания заключения эксперта № 6 от 28 мая 2009 года недопустимым доказательством.

Принимая во внимание соответствие показаний осужденных другим доказательствам, а также то, что допрошены были Корзников и Беляева на предварительном следствии с соблюдением закона, с участием адвокатов, суд обосновано признал их показания о применении насилия к потерпевшему с целью его убийства достоверными и допустимыми доказательствами и сослался на них в приговоре.

Приведенные показания Корзникова и Беляевой свидетельствуют о совместном и согласованном характере их действий по причинению смерти Д []. Беляева, увидев, что Корзников, сидя на потерпевшем, сдавливает руками его шею, присоединилась к действиям Корзникова и нанесла потерпевшему удар ножом в область живота, после чего связала ему шнуром ноги, а Корзников после нанесения Беляевой удара ножом, осознавая совместный характер действий, продолжил применение насилия к потерпевшему, вытащив из раны нож, отрезал кисть левой руки потерпевшего.

Несмотря на то, что причина смерти не была установлена экспертом в связи с наступившими гнилостными изменениями трупа, суд с учетом выводов эксперта, показаний Корзникова и Беляевой о том, что после примененного к потерпевшему насилия он перестал подавать признаки жизни, в связи с чем Корзников сбросил его труп в подпол, суд обоснованно пришел к выводу о том, что смерть Д [] явилась результатом совместных действий Корзникова и Беляевой.

Характер действий осужденных, а именно, сдавливание жизненно-важного органа шеи руками, нанесение удара ножом в живот, то есть в область расположения жизненно-важных органов, а также показания Корзникова и Беляевой на предварительном следствии о намерении убить потерпевшего свидетельствуют о наличии у осужденных умысла на причинение смерти Д [].

При таких обстоятельствах суд обоснованно и признал Корзникова и Беляеву виновными в убийстве Д[] совершенном группой лиц.

Проверялись судом и обоснованно отвергнуты доводы Корзникова, поддержанные им и в кассационной жалобе, о том, что драку спровоцировал потерпевший, нанес ему побои, представлявшие опасность для его жизни и здоровья.

При этом суд со ссылкой на показания Беляевой, брата погибшего Д[] [], признанного потерпевшим, о том, что погибший был не агрессивным, спокойным человеком, у него плохо работала правая рука, правильно пришел к выводу о том, что поведение Д[] [] не представляло опасности для жизни и здоровья Корзникова.

Действиям осужденных суд дал правильную юридическую оценку по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а действиям Корзникова и по ч. 1 ст. 158 УК РФ.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается. Все представленные сторонами доказательства были исследованы в судебном заседании с достаточной полнотой и получили в приговоре надлежащую оценку. В основу приговора судом положены только допустимые доказательства.

С достаточной полнотой исследовано было в судебном заседании и психическое состояние осужденных. Согласно выводам судебно-психиатрических экспертиз Корзников и Беляева могли осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. При этом экспертами при даче заключения в отношении Корзникова учитывалась полученная им в августе 2007 года травма, о чем он указывает в жалобе. С учетом заключений экспертов, а также поведения осужденных во время совершения преступления, в судебном заседании, суд обоснованно признал их вменяемыми.

Наказание назначено осужденным соразмерно содеянному, с учетом данных об их личности, всех обстоятельств дела, а также влияния назначенного наказания на их исправление, на условия жизни их семей.

Смягчающее наказание осужденных обстоятельство: явка с повинной, а также данные об их личности: первую судимость, то, что они не привлекались к административной ответственности, положительные характеристики Корзникова по прежнему месту работы, Беляевой - по месту учебы учтены судом при назначении наказания Корзникову и Беляевой в полной мере.

Совокупность указанных смягчающих обстоятельств не позволяет признать их исключительными, существенно уменьшающими степень

общественной опасности совершенного Беляевой преступления, и применить к ней положения ст. 64 УК РФ, о чем ставится вопрос в жалобе.

По указанным мотивам судебная коллегия не находит оснований ни для отмены, ни для изменения приговора по доводам жалоб.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Вологодского областного суда от 16 декабря 2009 года в отношении Корзникова А[] Н[] и Беляевой И[] А[] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных и адвоката Петелина С.Б. - без удовлетворения.

Председательствующий (подпись)

Судьи: (2 подписи)

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ

Г.Н. Истомина